

Ласки и слезы Театра у лестницы

225 лет назад открылся театр «Ла Скала» – главный символ итальянской оперы

Андрей Хрипин

Говорим «Ла Скала» – подразумеваем: Италия, опера. Это ясно не только приверженцам 400-летнего жанра с его «возвышающим обманом», но даже тем, кто не понимает, зачем петь, когда логичнее говорить. Впрочем, здоровая житейская логика отступает перед таким явлением, как опера. Приезды «Ла Скала» в Россию, тоскующую по итальянской опере, всегда были сродни землетрясению. И цифры 1964, 1974, 1989 навечно горят в сердцах операманов неугасимым пламенем.

Пожары – бич театров вплоть до сегодняшнего дня. Но именно с благословения театральных пожаров, если так можно сказать, «Ла Скала» и возник. В феврале 1776 года сгорел театр «Реджо Дюкале», один из самых величественных в тогдашней Италии. Новый театр стали строить на месте полуразрушенной церкви Санта Мария дела Скала. Эта церковь, по имени которой и назвали театр, была заложена в XIV веке семейством, в гербе которого была лестница – по-итальянски «скала». И сегодня, когда стоишь в подвале под всей тяжестью театра и сцены у остатков четырех церковных колонн, – ощущаешь себя как во время причастия.

Торжественное открытие состоялось 3 августа 1778 года. Давали оперу «Признанная Европа» того самого Антонио Сальери и два балета «Пленники Кипра» тоже Сальери и «Умиротворенный Аполлон». Вот таким модным и благополучным композитором был тот, кому молва злодейка приписывает отравление Моцарта.

Главный архитектор Ломбардии Джузеппе Пьермарини, противник избыточной роскоши барокко, спроектировал театр в строгом античном стиле. Аскетичный с фасада, как и большинство итальянских театров,

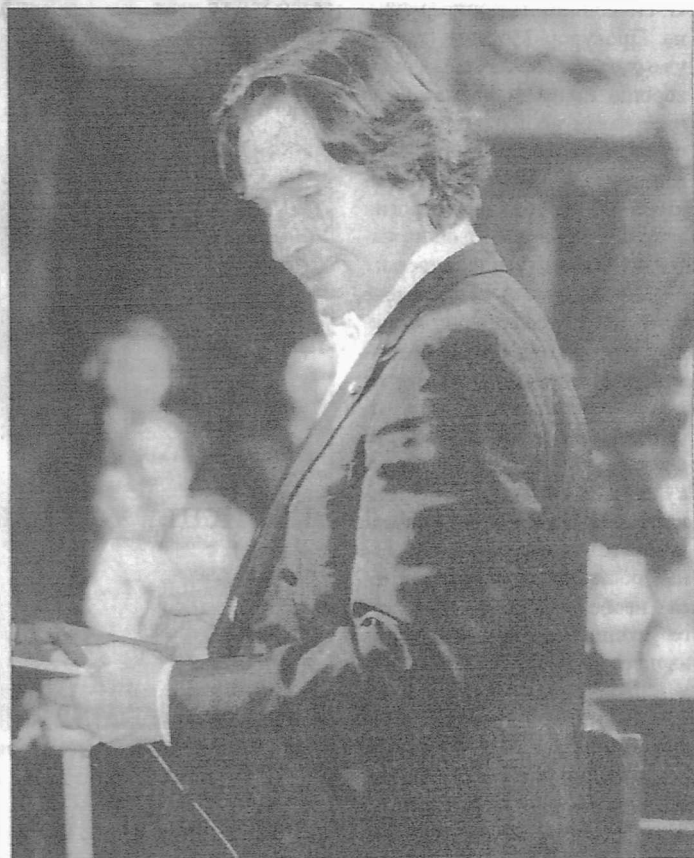
«Скала» открывает свою безбрежность только внутри. И эта безбрежность не столько материально-оптического свойства, сколько мистического. Кажется даже, что в этом вместилище самого духа оперы можно потрогать руками застывшую историю жанра, материализовавшуюся хотя бы в веренище статуй великих оперных композиторов в фойе (кто не был, вспоминайте скорей начало фильма Поннелли «Золушка», где камера гостеприимно проводит вас по лестницам и анфиладам «Скала»). Пантеон великих оперных небожителей – Россини и Беллини, Доницетти и Верди, Пуччини и Джордано, Тосканини и Серафин, Барбайа и Гирингелли, Давид и Карузо, Паста и Каллас – по крупицам создавал этот блистательный миф.

Сегодня «Ла Скала» не играет в своем историческом здании – вовсю идет капитальная реконструкция. Спектакли переместились далеко на окраину, в промзону – в помещение современного Театра Арчимбольди, созданного на основе остановленного завода Пирелли-Бикокка. Несмотря на это печальное перемещение и бесконечные разговоры о смертельном кризисе, главный театр Италии все-таки жив – может быть, не совсем здоров, но вполне жив. Во всяком случае, когда дирижирует сам маэстро Рикардо Мути (через три года – 20-летие его музыкального директорства), шансов попасть на спектакль у вас практически нет, а местные перекупщики билетов немилосердны, как и везде. Эстетическая роль Мути, без конца побиваемого камнями ура-патриотов, по прошествии времени кажется революционной. Он расширил узконациональные рамки репертуара «Скала» в разных направлениях, от Моцарта, Вагнера и Глюка до русских и французских опер, не боясь открывать ими сезон, он привел в театр современную режиссуру. С трудом ему удалось убедить неверующих, что космополитизм на «Лестнице» – это хорошо, а не плохо. Тем не менее критики

констатируют окончательную гибель старой итальянской традиции в этих стенах и приходят в ужас, сравнивая личности Каллас, Тебальди, Симонато, Гобби и Корелли, всех тех, кто еще недавно парил на этих подмостках, с нынешними звездами без цвета и запаха.

Забастовки – другой бич театров. Спектакли все время под угрозой, если профсоюз начинает бузить. Есть уникальный по своей выразительности пример,

ехал в Милан тенор Николай Иванов и вскоре стал единственным соперником Рубини. Позже в итальянском репертуаре блистали Собинов и Шаляпин, создавший незабываемого Мефистофеля в опере Бойто, вагнеровские партии пела Марианна Черкасская. В советское время эту традицию надолго прервал «железный занавес», огромная роль в прорыве которого принадлежит Елене Образцовой и Евгению Нестеренко. Се-

Когда за пультом главный дирижер Ла Скала Риккардо Мути, шансов попасть на спектакль практически нет.

Фото ИТАР-ТАСС

уже порядочно лет назад, когда оркестр, хор и монтировщики отказались работать, Мути сел за рояль и собственноручно проаккомпанировал всю «Травиату». Хотя можно представить, что кто-то отдал бы полжизни, чтобы взглянуть на такое хотя бы одним глазом.

Русские – отдельная страница в истории «Ла Скала». Вместе со своим другом Глинкой при-

ходя в «Ла Скала» поют представители всех государств СНГ. Новый сезон по традиции в день святого Антония, 7 декабря, откроет премьера оперы Россини «Моисей» в режиссуре Луки Ронкони с Риккардо Мути за пультом и Ильдаром Абдразаковым в титульной роли, а в майском «Фальстафе» тоже под управлением Мути будет занята Нино Сургуладзе.